

ЭКОНОМИКА

А.М.Чуйкова

Социально-экономическая модель Венесуэлы в условиях новой реальности

С приходом к власти президента Уго Чавеса в 1999 г. вектор социально-экономического развития Венесуэлы кардинально изменился. Национализация крупнейших предприятий в рамках курса на построение «социализма XXI века» позволила создать систему государственного перераспределения доходов, поднять на новый уровень образование и здравоохранение, решать вопросы, связанные с бедностью и социальным расслоением. Однако коренные проблемы экономического развития — монокультурность и рентоориентированность хозяйства — так и не были решены за первые 14 лет преобразований. Развитие в рамках новой социально-экономической модели было прервано неблагоприятными условиями на мировом рынке нефти, глобальными экономическими кризисами и особенно мощным санкционным давлением («экономической войной», по заявлениям руководства страны) со стороны США. В условиях новой реальности правительство было вынуждено менять подходы к управлению хозяйством. После смерти У.Чавеса в 2013 г., президент Николас Мадуро на первом этапе принял меры по усилению государственного контроля. Однако углублявшийся с 2014 г. острейший социально-экономический кризис вынудил правительство значительно либерализовать экономические отношения. Эти меры, рост мировых цен на нефть и некоторое ослабление давления со стороны США позволили по итогам 2021 г. добиться незначительных позитивных результатов в экономике.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, «социализм XXI века», экономические санкции, кризис, гиперинфляция, либерализация.

DOI: 10.31857/S0044748X0021213-3

Статья поступила в редакцию 09.03.2022.

Уже более 20 лет в Венесуэле реализуется оригинальный эксперимент по построению новой социально-экономической модели. За этот непростой период предложенная модель претерпела значительную трансформацию, во многом под влиянием мощных внешних факторов. Ее основы были за-

Анастасия Максимовна Чуйкова — редактор АНО «ТВ-Новости» (РФ, 111020 Москва, ул. Боровая, д. 3, an2495@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7915-2274>).

ложены в ходе радикальных реформ, предпринятых президентом Уго Чавесом (1999—2013 гг.) в начале XXI в. Придя к власти в результате демократических выборов в 1998 г., он возглавил страну, находившуюся в состоянии глубокого социально-экономического кризиса, спровоцированного неолиберальными реформами, проводившимися в рамках «Вашингтонского консенсуса» на протяжении двух предыдущих десятилетий. В результате в 1999 г. ВВП сократился на 6%, безработица превысила 14%, инфляция — 20%, потребление снизилось почти на 9%, а инвестиции — на 25% [1; 2]. Ухудшение качества жизни привело к резкому росту социальной напряженности и стало одной из причин победы У.Чавеса, выдвинувшего программу коренных преобразований, отвечавших интересам широких слоев населения.

Автор данной статьи опирается на труды таких известных исследователей проблематики развития стран Латинской Америки, как В.И. Булавин, Э.С. Дабагян, В.М. Давыдов, В.С. Кузнецова, А.А. Лавут, А.Н. Пятаков, Д.В. Разумовский, В.Л. Розенталь, В.Л. Семенова, В.П. Сударев, Л.С. Хейфец, В.Л. Хейфец, П.П. Яковлев.

Сотрудники ИЛА РАН В.П. Сударев, Э.С. Дабагян, В.Л. Семенов, В.И. Булавин и А.Н. Пятаков подробно рассмотрели начальный этап Боливарианской революции, предопределивший развитие страны в текущем веке [3; 4; 5; 6]. Из вышедших в свет за последние годы работ хотелось бы особо выделить труды Е.Д. Строгановой [7] и В.П. Сударева [8], анализирующих отношения левых режимов с США, Евросоюзом и Китаем, монографию «Венесуэла и Уго Чавес» Н.Н. Платошкина [9] и, наконец, опубликованный под редакцией В.М. Давыдова в серии «Саммит» «Гордиев узел венесуэльского кризиса» [10]. Среди работ зарубежных исследователей наиболее значимыми для написания данной статьи оказались публикации М. Пенфолда, Ф. Мональди, Дж. Стиглица, П. Кругмана, Т. Пикетти, А. Касановы. В ходе подготовки работы были применены различные методы исследования: качественные (сравнительный метод) и количественные (расчет экономических показателей, метод группировки, ранжирования), теоретические (контент-анализ) и эмпирические (работа с официальными документами правительства и других органов власти).

ПЕРВЫЙ ЭТАП РЕФОРМ: «БОЛИВАРИАНСКИЙ ПРОЕКТ» УГО ЧАВЕСА

Политические взгляды У.Чавеса сформировались под большим влиянием идей Симона Боливара (1783—1830), освободителя ряда латиноамериканских стран от испанского господства, выступавшего за единство Латинской Америки и против возможных попыток США установить свое господство в регионе [9, с. 45]. Другими знаковыми фигурами «боливарианизма» стали Эсекиель Самора (1817—1860), возглавивший восстание крестьян в 1859 г. (в нем принимал участие прадед У.Чавеса), и Симон Родригес (1769—1854), учитель С.Боливара, воспитавший его в духе Просвещения. Идеи этих знаменитых исторических деятелей Чавес объединил в «три корня» боливарианского мировоззрения. Исследователи отмечают также историческую преемственность взглядов венесуэльского лидера с идеями, заложенными Коминтерном, первые группы сторонников которого появи-

лись в стране в середине 1920-х годах [11, с. 180]. Важной составляющей мировоззрения Чавеса были ценности раннего христианства и теология освобождения [12, с. 15]. Под влиянием совокупности этих различных, иногда противоречащих друг другу взглядов, формировалась социально-экономическая политика нового курса.

Первый этап реформ пришелся на период с 1999 г. по 2006 г. В 1999 г. была принята новая Конституция, на законодательном уровне закрепившая идейные основы «Боливарианской революции». В экономической сфере Чавес первоначально предлагал сочетать лучшее от рыночной и социалистической моделей экономики, избрав идею «третьего пути». «Столько государства, сколько необходимо, сколько рынка, сколько возможно» — такова была суть нового курса [13, с. 45]. Особое внимание уделялось поддержке мелких производителей, поощрялись частные капиталовложения в развитие промышленности. Принятие и реализация социально-экономической модели происходило в условиях новой расстановки социальных, экономических и политических сил в стране. От властных рычагов была отстранена крупная буржуазия, а также латифундисты — представители интересов крупных транснациональных компаний (ТНК).

В период разработки первых месторождений венесуэльской нефти в начале XX в. американский и англо-голландский капиталы прочно господствовали в нефтяной отрасли страны, обладающей самыми крупными в мире доказанными запасами «черного золота» (303,8 млрд барр.) [14]. Но это была тяжелая нефть, и западные ТНК, располагавшие необходимыми технологиями для добычи и переработки этих сортов нефти, присваивали сверхприбыли от эксплуатации месторождений. Национализация нефтяной промышленности была осуществлена задолго до Чавеса, однако в 2002 г. был принят новый закон о нефти, закрепивший долю государства в нефтяных предприятиях на уровне не менее 50%; роялти увеличивались с 16,7 до 30%. Тогда же правительство приняло решение установить контроль над крупнейшей компанией отрасли — *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*. Таким образом, был поставлен вопрос о пересмотре роли ТНК, глубоко пустивших корни в экономику страны. В ответ оппозиционные силы объявили бессрочную забастовку и приостановку работы компании. Противники реформ, заручившись поддержкой части военных, совершили государственный переворот, арестовав президента 11 апреля 2002 г. Это вызвало массовое недовольство народа, вышедшего на улицы в поддержку Чавеса. Через 48 часов он был восстановлен в должности, попытка свержения власти провалилась. Установить контроль над *PDVSA* удалось лишь в начале 2003 г. Политическое противостояние и саботаж обошлись экономике в 9% ВВП по итогам 2002 г. [1].

Правительству с большим трудом удалось преодолеть этот крайне тяжелый период, завершившийся победой Чавеса на референдуме 2004 г. по вопросу о возможной досрочной отставке главы государства. Экономика восстанавливалась быстрыми темпами, в 2005 г. удалось превзойти показатели ВВП за 2001 г., а среднегодовой прирост в 2004—2006 гг. составил 12,8%. Безработица снизилась до 10%, хотя инфляция продолжала оставаться на довольно высоком уровне (17%). Госдолг в процентном соотношении к ВВП сократился более чем в два раза и не превышал 16,5% [1].

Т а б л и ц а 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 1999—2003 гг.**

	1999	2000	2001	2002	2003
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-6,0	3,7	3,4	-8,9	-7,8
ВВП, млрд долл.	97,5	117,6	123,1	95,3	83,7
ВВП по ППС, млрд долл.	267,8	283,9	300,2	277,8	261,4
Инфляция, %	20,0	13,4	12,3	31,2	27,1
Безработица, %	14,5	14,0	13,4	16,0	18,2
Госдолг, % ВВП	24,7	19,1	19,3	40,0	37,9

Источник: [1].

Т а б л и ц а 2

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2004—2008 гг.**

	2004	2005	2006	2007	2008
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	18,3	10,3	9,9	8,8	5,3
ВВП, млрд долл.	112,3	143,4	178,5	232,9	306,8
ВВП по ППС, млрд долл.	317,4	361,2	409,1	456,9	490,3
Инфляция, %	19,2	14,4	17,0	22,5	30,9
Безработица, %	15,1	12,2	10,0	8,5	7,4
Госдолг, % ВВП	28,1	24,5	16,4	19,1	15,4

Источник: [1].

**ВТОРОЙ ЭТАП РЕФОРМ (2007—2013): КУРС НА ПОСТРОЕНИЕ
«СОЦИАЛИЗМА XXI ВЕКА»**

По мере реализации реформ взгляды Чавеса становились все более радикальными, и в 2007 г. президент заявил, что «в рамках капитализма невозможно достичь социального прогресса». В начале XXI в. произошли серьезные изменения в международной экономической системе, следствием которых стало усиление политических и экономических конфликтов [15, с. 34]. Вывод о кризисе социально-экономической модели капитализма делали многие известные экономисты, в частности, Дж.Стиглиц [16], П.Кругман [17], Т.Пикетти [18] и другие. Схожие суждения высказывали некоторые крупные политические деятели современности.

Переход ко второму этапу реформ начался в 2007 г. Президент выдвинул идею построения общества «социализма XXI века». Предложенный

курс был основан на элементах эклектической идеологии, весьма далекой от марксистского понимания социализма. Достижение «социализма» не рассматривалось как переходная стадия на пути к коммунизму, а представляло собой желаемый конечный результат. В рамках этой модели не ставилась задача борьбы с классовой структурой общества, не провозглашалась диктатура пролетариата, не предполагались полный отход от рынка и уничтожение частной собственности на средства производства. Напротив, допускалось сосуществование различных видов собственности, но при росте государственного сектора. Поощрялось создание кооперативов и развитие мелкой частной собственности [19]. Предполагалось также, что основной опорой новой власти станет расширившийся сектор мелких собственников в городе и деревне [20, с. 212]. Важно отметить, что стремление к проведению преобразований социалистической направленности происходило вопреки распаду Советского Союза и мировой социалистической системы. Сам Чавес во многом критически относился к позднесоветской модели и считал, что в СССР не было подлинного социализма [20, с. 213]. Выдвигался, по сути, тезис построения уникального социалистического общества в рамках отдельно взятой страны с учетом ее исторических и культурных особенностей.

Избранный правительством курс был направлен против постулатов «Вашингтонского консенсуса» и Международного валютного фонда (МВФ), т.е. против неолиберальной социально-экономической модели. Во внешней политике прослеживались явный антиимпериализм и антиамериканизм. В то же время наблюдалась значительная интенсификация российско-венесуэльских контактов. Российские компании принимали активное участие в разработках богатейших нефтяных месторождений Венесуэлы. Осуществлялись поставки российского военного оборудования, вооружения, расширялись контакты в экономической области и в сфере образования. Активизировались и контакты с Китаем: «азиатский гигант» стал основным торговым партнером Каракаса и главным кредитором венесуэльского правительства [21].

По инициативе Чавеса в 2008 г. была создана Единая социалистическая партия Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*), призванная стать основным механизмом политической борьбы нового режима. В рамках «социализма XXI века» отдавалось предпочтение либеральной демократии при сохранении многопартийной системы. В 2009 г. по результатам народного волеизъявления Чавесу была предоставлена возможность переизбираться на пост президента неограниченное количество раз. С утверждением левоцентристской модели в городских кварталах нищеты создавались коммунальные советы, наделенные правом решать хозяйственные вопросы местного значения и действовавшие параллельно органам муниципальной власти. Партия, насчитывавшая более 7,8 млн членов, обладала значительным мобилизационным потенциалом [22, р. 107]. Для защиты завоеваний «боливарианской революции» создавались вооруженные народные отряды и народная милиция, а «гражданско-военный союз» стал системообразующим фактором венесуэльского общества [23, с. 19].

В качестве основных векторов развития президент выдвинул следующие задачи:

- увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности;
- развитие транспортной инфраструктуры и повышение туристических потоков;
- диверсификация экспорта за счет развития не-нефтяного сектора экономики;
- повышение уровня занятости населения;
- развитие средних, мелких и семейных предприятий, кооперативов и производственных товариществ;
- активное участие страны в регулировании мировых цен на нефть в рамках Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК);
- создание конкурентоспособных отраслей для стимулирования экспорта;
- углубление и расширение участия в региональных экономических интеграционных группировках.

Был установлен государственный контроль в стратегических отраслях хозяйства путем выкупа контрольных пакетов акций, национализации и создания крупных объединений в добывающей и обрабатывающей промышленности, электроэнергетике и финансовом секторе [24, с. 32]. Для государственных предприятий вводилась система директивного планирования. За первые 14 лет реформ было построено и реконструировано более 200 заводов и фабрик (авто- и тракторосборочные, производство мобильных телефонов и др.) [7]. С 2004 г. реализовывалась политика комплексного развития многоотраслевой промышленности, главным образом, на базе глубокой переработки нефти. Центральный банк и денежные потоки были подчинены правительству в интересах развития национального хозяйства, хотя Венесуэла продолжала оставаться членом МВФ и Всемирного банка (ВБ).

Т а б л и ц а 3

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2009—2013 гг.**

	2009	2010	2011	2012	2013
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-3,2	-1,5	4,2	5,6	1,3
ВВП, млрд долл.	268,6	318,3	352,5	352,2	259,0
ВВП по ППС, млрд долл.	477,6	476,1	506,3	544,8	561,8
Инфляция, %	25,1	27,2	27,6	20,1	56,2
Безработица, %	7,9	8,5	8,2	7,8	7,5
Госдолг, % ВВП	18,9	25,0	31,7	30,1	33,2

Источник: [1].

Потрясением для венесуэльской экономики стал мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., который разразился в США и спровоцировал резкое падение цен на нефть, что привело к отрицательным темпам роста экономики в 2009 г. (-3,2%). Однако в целом, вопреки кризисным явлениям в мировой экономике, реформы осуществлялись довольно успешно. Средние темпы роста в 2007—2012 гг. превышали среднемировые. К 2013 г. удалось сократить безработицу до 7,5 % — это был один из самых низких уровней с начала 1980-х годов [1]. Снижался удельный вес теневого сектора в ВВП. Однако следствием мирового финансового кризиса стало замедление темпов роста мировой экономики, а следовательно, и спроса на энергоносители, что вынудило правительство Венесуэлы наращивать объемы заимствований. В процентном соотношении к ВВП долг увеличился с 19% в 2008 г. до 33% в 2013 г. [1].

Несмотря на жесткое политическое противостояние с оппозицией и периоды снижения мировых цен на нефть, за 14 лет реформ (1999—2013 гг.) удалось достичь значительного социального прогресса. Впервые в истории страны прибыли от продажи нефти были направлены на благо народа. В результате из крайней бедности удалось вырвать 10% населения и сократить ее уровень до 6%. Если в 2000 г. 42% проживало за чертой бедности, то в 2012 г. — 21%. Индекс Джини, показывающий степень неравенства в распределении доходов среди населения, сократился с 0,486 в 1999 г. до 0,380 в 2014 г., это был самый низкий уровень в регионе [25]. Правительство активно решало проблему голода, в том числе путем создания сети продуктивных магазинов, снабжавшей население субсидированными товарами, стоимость которых существенно ниже рыночной. Среднее потребление калорий возросло на 16% и в 2008—2010 гг. составляло 2 824 ккал. в день [26]. Перед правительством также стояла задача расселения барриос (городских кварталов нищеты), жители которых составляли около трети населения страны. Началась реализация масштабной программы по строительству доступного жилья. К апрелю 2022 г. венесуэльцам было передано более 4 млн жилищ [27].

Особое внимание уделялось повышению уровня образования. В результате реализации программы по борьбе с неграмотностью доля населения, владеющего навыками чтения и письма, превысила 97%. Среднее ожидаемое количество лет обучения возросло с 8,6 в 2000 г. до 10,3 в 2013 г. Бесплатное высшее образование и стипендии способствовали росту количества учащихся вузов. По количеству студентов Венесуэла занимала третье место в регионе после Кубы и Пуэрто-Рико [25]. С помощью кубинских специалистов создавалась система доступного медицинского обслуживания. Детская смертность сократилась с 20,4 случаев на 1000 родившихся в 1995—2000 гг. до 14,8 в 2005—2010 гг. Ожидаемая продолжительность жизни выросла почти на три года и в 2010-2015 гг. составляла 73,1 года [26]. Более 5 млн граждан получали пенсии по старости, ранее же их количество составляло примерно 200 тыс. человек [28]. Средние расходы на здравоохранение превышали 7% в 2000—2012 гг. Расходы на социальные нужды увеличились с 8,1% в 1999 г. до 16,1% в 2013 г. [26]. Следствием комплексных социальных реформ стал рост индекса человеческого раз-

вития (ИЧР) — с 0,672 до 0,772, что соответствовало высокому уровню развития по классификации ВБ [29].

Была проведена аграрная реформа, в результате которой сотни тысяч безземельных крестьян смогли получить надел земли. Для этих целей было выделено более 3 млн га пустующих земель, бывшим владельцам выплачивалась компенсация. Свыше 1 млн га было передано индейскому населению [30, с. 183]. В период с 1999 по 2015 г. было создано более 50 тыс. кооперативов [30, с. 182]. Росли объемы производства сельскохозяйственной продукции, а наилучших показателей в этой отрасли удалось достичь в 2011 г. В тот год индекс производства сельскохозяйственных культур на 19 пунктов превышал показатель 1998 г., а индекс производства продуктов питания — на 33 пункта [31]. В целом по основным продуктам питания снизилась зависимость от импортных поставок, удалось повысить продовольственную безопасность. Следует отметить, что Венесуэла никогда полностью не обеспечивала себя продуктами питания. Большая часть продовольствия закупалась за рубежом, в основном в США. Причиной этого является ограниченно благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства и исторически сложившаяся запущенность отрасли, вызванная оттоком рабочей силы и капитала в нефтяную промышленность.

Ставя под сомнение основополагающую роль рынка, правительство стремилось передать ее государству. Значительно увеличилась доля перераспределяемого ВВП, в отдельные годы она превышала 70%. Социально ориентированная политика боливарианского правительства позволила стабилизировать общество [32, с. 110]. Новая социально-экономическая модель имела ряд схожих черт с моделью стран Северной Европы, но она вырисовывалась более рельефно в социальном плане до 2013 г. Условно ее можно рассматривать как левоцентристскую модель хозяйства, так как в ее становлении активно участвовала подавляющая часть наемных работников и мелких собственников. Целью социально-экономической модели являлось формирование свободной, гармоничной и социально активной личности.

Однако экономика по-прежнему оставалась монокультурной и развивалась по рентоориентированной модели. На экспорт углеводородов приходилось порядка 90% всей внешней торговли страны и соответственно валютных поступлений [33]. В ходе реформ перераспределению доходов на социальные нужды уделялось большее значение, чем материальному обеспечению этого процесса. Недостаточный объем инвестиций в промышленность (особенно в нефтеперерабатывающий комплекс страны) и сельское хозяйство не позволил создать самодостаточную экономику [33]. В системе государственных финансов наблюдался явный перекос в сторону реализации социальных проектов. Эта политика в производственной сфере понизила уровень устойчивости экономики по отношению к внешним шокам, проявившимися в последующий период.

Одновременно сохранялся высокий уровень коррупции [34]. Другой неразрешенной проблемой оставался высокий уровень преступности. Если в 2005 г. регистрировалось 58 убийств на 100 тыс. жителей, то в 2012 г. эта цифра возросла до 72 [35, с. 72]. Каракас был признан самым криминальным городом в мире. Большую долю в экономике занимали теневой сектор, черный рынок, в том числе валютных операций.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ УГРОЗЫ

После смерти Чавеса на пост президента был избран вице-президент Николас Мадуро (2013 г. — н/в), заявивший о намерении продолжить курс радикальных реформ. На фоне снижения цен на нефть в 2013 г. фиксировалось ухудшение основных макроэкономических показателей страны. Темпы роста ВВП замедлились до 1,3%, инфляция ускорилась до 56% [1]. Обострилась проблема нехватки продуктов питания, качество жизни населения снижалось. Страна вступила в полосу затяжного социально-экономического кризиса, осложнившегося острой политической борьбой за власть.

Один из первых шагов нового президента был направлен на усиление государственного контроля в экономике [36, с. 43]. Вступил в силу закон о справедливых ценах, устанавливавший максимальный размер прибыли на уровне 30% [37]. Предпринимателям, нарушившим эту меру, грозило до 14 лет тюремного заключения. Ужесточался контроль над экспортно-импортными операциями и оборотом иностранной валюты. Фиксированные цены были установлены на ряд продуктов питания и товаров первой необходимости. Национальные производители заявляли, что цены закупок по некоторым видам товаров была ниже себестоимости их производства [38]. Однако и эти меры не смогли сдержать роста цен.

В 2014—2017 гг. фиксировался рост протестного движения. С целью разрешить политический кризис и положить конец уличным беспорядкам в мае 2017 г. президент Н.Мадуро издал указ о созыве Учредительного собрания — временного органа власти, целью которого было объявлено внесение изменений в действующую Конституцию. Несмотря на крайне напряженную ситуацию, в мае 2018 г. Мадуро был переизбран на второй президентский срок, заручившись поддержкой 67,8% избирателей; результаты выборов, однако, не были признаны целым рядом государств.

Противоборство сторон достигло наивысшей точки в январе 2019 г., когда после вступления в должность президента Мадуро председатель парламента Хуан Гуайдо объявил себя «временно исполняющим обязанности президента». Соединенные Штаты, подавляющее число стран — членов Евросоюза и Организации американских государств (ОАГ) потребовали отставки Мадуро и признали президентом Х.Гуайдо. В феврале 2019 г. правительственные силы пресекли «гуманитарную интервенцию» через колумбийскую границу. Многочисленные протестные акции оппозиции и попытка государственного переворота в феврале 2019 г. получили широкую поддержку со стороны США, финансовая помощь венесуэльской оппозиции была многократно увеличена [30, с. 158]. Последовали введение санкций против отдельных граждан и запрет на проведение сделок с государственными долговыми обязательствами и ценными бумагами, выпускаемыми *PDVSA* [39]. Изменилась и расстановка сил в самом регионе. Венесуэла лишилась поддержки со стороны Аргентины, Бразилии и Эквадора, где к власти пришли политики правого толка. С 2017 г. члены Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) приостановили членство Венесуэлы в этом важном экономическом интеграционном союзе [40]. В 2019 г. 17 стран региона, объединившихся под предводительством Перу в «Группу Лимы», признали самопровозглашенного президента Х.Гуайдо.

С весны 2019 г. закупки венесуэльской нефти оказались под запретом США, в том числе и для третьих стран под угрозой введения санкций и в отношении них; фактически была объявлена экономическая блокада Венесуэлы. Ранее в США направлялось около 50% венесуэльского экспорта, а оттуда импортировался широкий ассортимент товаров — от машин и оборудования до продуктов питания. В 2019—2020 гг. внешний торговый обмен между двумя странами был практически сведен к нулю [41]. Угроза санкций против других торговых партнеров Венесуэлы привела к катастрофическому сокращению экспорта и лишила национальную экономику основного объема поступлений иностранной валюты, что резко обострило социально-экономический и политический кризис в стране.

Следует особо подчеркнуть роль России в защите суверенитета Венесуэлы на международной арене, ее многовекторную помощь правительству Мадуро. Отношения России и Венесуэлы развиваются при различных социально-экономических моделях, сложившихся в этих странах, но при сходном, независимом внешнеэкономическом курсе. Важно отметить, что Россия стала единственным партнером, продолжившим кредитовать Каракас после 2016 г. [42, с. 55]. В условиях нарастания напряженности международных отношений в начале 2022 г. и проведения Россией военной спецоперации на территории Украины Мадуро выразил поддержку действий руководства дружественного государства. Российская же сторона инвестировала капитал в экономику Венесуэлы, и в случае успеха многочисленных попыток свержения венесуэльского руководства могла бы потерять многомиллиардные вложения и лишиться одного из основных союзников в латиноамериканском регионе. Помощь правительству Венесуэлы оказывают Иран, КНР, Турция и Индия. Без политической и экономической поддержки этих стран «боливарианский проект» был бы обречен.

«НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» (2019 — Н/В): БОРЬБА С ГИПЕРИНФЛЯЦИЕЙ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

По итогам 2017 г. инфляция резко подскочила до 862% и продолжила ускоряться в 2018 г. [1]. На этом фоне правительство предприняло ряд мер по либерализации валютных отношений. С 2003 г. государство контролировало все операции с валютой и поддерживало фиксированный обменный курс. За десять лет боливар пережил четыре девальвации, а его стоимость упала с 2,15 до 6,3 боливаров за доллар. В 2013 г. была введена двойная система курсов. Один из них, заниженный, действовал для закупки товаров первой необходимости и выплат по внешнему долгу. В следующем году систему усложнили до трех курсов. С 2015 г. один из курсов определялся на торгах. Однако этот механизм не смог обеспечить экономику достаточным количеством валюты.

В августе 2018 г. была проведена деноминация боливара в отношении 1 к 100 000, НДС был повышен с 12 до 16%. В сентябре было разрешено свободное обращение иностранной валюты, устанавливался единый плавающий курс, определяемый Центробанком (ЦБ). Допускалось открытие счетов в иностранной валюте, но сохранялись жесткие ограничения по максимально допустимой сумме, подлежащей обмену. Компании, занятые

в нефтяном секторе и в сфере добычи стратегического минерального сырья, обязаны продавать ЦБ валютную выручку, остальные получили право распоряжаться 80% экспортных поступлений. Иностранные инвесторы могли выводить полученные на территории страны прибыли и дивиденды.

Предусматривалась привязка боливара к венесуэльской криптовалюте *Petro*, хотя реально это положение не соблюдалось. Изначально запуск *Petro*, первой в мире государственной криптовалюты, в феврале 2018 г. был связан с планами правительства по переходу к расчетам в национальных валютах для нейтрализации влияния американских санкций. Венесуэльская криптовалюта имеет обеспечение запасами нефти, золота и других природных ресурсов. На данном этапе криптовалюта эффективно выполняла функции средства обращения и платежа в условиях, когда на это не была способна национальная валюта [43]. Предварительная продажа принесла прибыль в 3,3 млрд долл. *Petro* показала себя как эффективный способ привлечь необходимые финансовые ресурсы, что имеет особое значение в условиях ограниченной возможности получать международный кредит и ареста зарубежных активов на сумму более 21 млрд долл. [44].

Реформирование валютной системы было продолжено в 2019 г. В январе ЦБ получил право на проведение интервенций на валютном рынке. В мае банкам было разрешено самостоятельно устанавливать курс в ходе торгов, на основе среднего значения которого публикуется справочный курс. На фоне гиперинфляции либерализация валютного контроля и снятие запрета на оборот иностранной валюты стали факторами, способствующими «долларизации» розничной торговли. Эта ситуация рассматривается правительством как временная. С марта 2022 г. принимаются меры по отходу от использования доллара во внутренних расчетах: введен налог на крупные финансовые транзакции и операции в иностранной валюте, ставка которого может достигать 20% [45].

Т а б л и ц а 4

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2014—2017 гг.**

	2014	2015	2016	2017
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-4	-6	-17	-16
ВВП, млрд долл.	203,8	323,6	279,2	143,8
ВВП по ППС, млрд долл.	550	521	437	375
Инфляция, %	69	181	274	863
Безработица, %	6,7	7,4	20,9	27,9
Госдолг, % ВВП	25	11	5	26

Источник: [1].

Внешнее экономическое давление и внутривалютная нестабильность наложились на замедление темпов роста спроса на энергоносители и кризис перепроизводства нефти. Если в середине 2014 г. стоимость барреля нефти превышала 100 долл., то в начале 2016 г. она снизилась до 27 долл. за

баррель, достигнув 13-летнего минимума [46]. Новый удар по экономике был нанесен в начале 2020 г., когда временно прекратила действие сделка между членами ОПЕК и других крупных производителей энергетического сырья (ОПЕК+). Одновременно наблюдалось и снижение спроса в связи с пандемией коронавируса. Продолжало сохраняться мощное экономическое давление со стороны США. Воздействие этих факторов обусловило формирование новой, гораздо менее благоприятной реальности.

За последние восемь лет ВВП по ППС сократился на 74% и в 2021 г. составил 142,4 млрд долл. ВВП по номиналу равнялся 44,9 млрд долл. против 323,6 млрд долл. в 2015 г. [1]. Падение объемов добычи нефти достигало 70%, что привело к значительному ослаблению позиций Венесуэлы на мировом рынке энергоресурсов [47, с. 209].

Т а б л и ц а 5

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВЕНЕСУЭЛЫ В 2018—2021 гг.**

	2018	2019	2020	2021
Темп прироста ВВП в пост. ценах, %	-19	-35	-30	-5
ВВП, млрд долл.	98,4	63,9	47,3	45,6
ВВП по ППС, млрд долл.	309	204	145	142
Инфляция, %	130060	9585	2960	2700
Безработица, %	35,5	n/a	n/a	n/a
Госдолг, % ВВП	181	233	304	n/a

Источник: [1].

С 2006 г. наблюдается хронический дефицит бюджета. До трети он финансировался за счет долга, который вырос до 143,5 млрд долл. и составлял 304% ВВП в 2020 г., это был один из самых высоких показателей в мире [1]. Золотовалютные резервы достигли минимума за последние 50 лет и не превышали 4,9 млрд долл. в июле 2021 г. [48]. Несмотря на негативную динамику указанных показателей, некоторые известные исследователи венесуэльской экономики полагают, что для восстановления хозяйства необходимо масштабное кредитование со стороны МВФ (в размере 90 млрд долл., что в два раза превышает ВВП страны в текущих ценах) и широкое привлечение инвестиций западных ТНК [33]. В этой связи показателен пример Аргентины, получившей кредит от МВФ на сумму 57,1 млрд долл. в 2018 г., что вызвало волну социального недовольства и не помогло решить экономические проблемы страны, сталкивающейся с галопирующей инфляцией (50% в 2021 г.) и высоким уровнем долга по отношению к ВВП (80% в 2021 г.) [1].

Жесткие американские санкции резко ограничили возможности Венесуэлы для участия в мировой экономике. По сравнению с 2015 г. объем экспорта упал более чем в 12 раз и в 2020 г. не превосходил 6,5 млрд долл. Нехватка валютных поступлений привела к стремительному обвалу национальной валюты и вызвала сжатие импорта, который сократился более, чем в шесть раз, и в 2020 г. составлял 9,5 млрд долл. [41]. Все это стало

причиной всплеска цен и продолжительной гиперинфляции, фиксировавшейся с декабря 2017 г. по декабрь 2020 г.

ДИНАМИКА ВВП ПО ППС ВЕНЕСУЭЛЫ ЗА ПЕРИОД С 1999 ПО 2021 г.

Источник: [1].

На фоне стремительного роста цен и острого дефицита продуктов питания, товаров первой необходимости и медикаментов резко упал уровень жизни населения. По многим показателям социального развития произошли значительный откат и даже ухудшение по сравнению с ситуацией на рубеже веков. На конец 2021 г. около 70% населения находятся за чертой бедности. Индекс производства сельскохозяйственной продукции сократился на 25 пунктов по сравнению с 2011 г. Среднее количество потребляемых калорий снизилось до 2 443 ккал в день в 2014—2016 гг. [26]. Страну покинули более 6 млн человек, т. е. почти 20% населения; это тяжелый удар по многим аспектам национальной экономики [49]. Реализация значительной части социальных программ, финансируемых из бюджета, была заморожена.

Глубокий социально-экономический и политический кризис был осложнен пандемией коронавируса. Перед угрозой распространения вируса правительство принимало превентивные меры, были закрыты границы с Колумбией и Бразилией и объявлен карантин по всей территории страны. Для проведения вакцинации населения правительство массово закупало разработанную в России вакцину «Спутник V». Производились также поставки китайских и кубинских вакцин. Благодаря комплексным мерам, предпринятым для борьбы с распространением коронавируса, количество случаев заболевания на 1 млн человек было, как и смертность, наименьшим в Южной Америке [50]. Национальная система здравоохранения показала свою эффективность.

В условиях кризиса венесуэльское руководство перешло к политике импортозамещения (в первую очередь для обеспечения продовольственной безопасности) и поощрения экспорта, в особенности не-нефтяного. Налаживались контакты с предпринимательскими кругами, выделялись льготные кредиты для поддержки реального сектора. Большое внимание уделялось созданию юридической базы для привлечения иностранных инвестиций. Осенью 2021 г. власти предприняли новые шаги по реформированию финансовой системы. В сентябре было объявлено об освобождении предпринимателей от налогов [51]. В управление частному сектору были переданы 13 компаний пищевой промышленности, которые были национализированы при Чавесе [52]. Правительство пытается использовать все возможности для пополнения доходной части бюджета. Так, было объявлено об открытии 30 казино, после десяти лет полного запрета игорного бизнеса в стране. По оценкам, продажа лицензий на открытие казино принесет доход в размере 10,5 млн долл. [53].

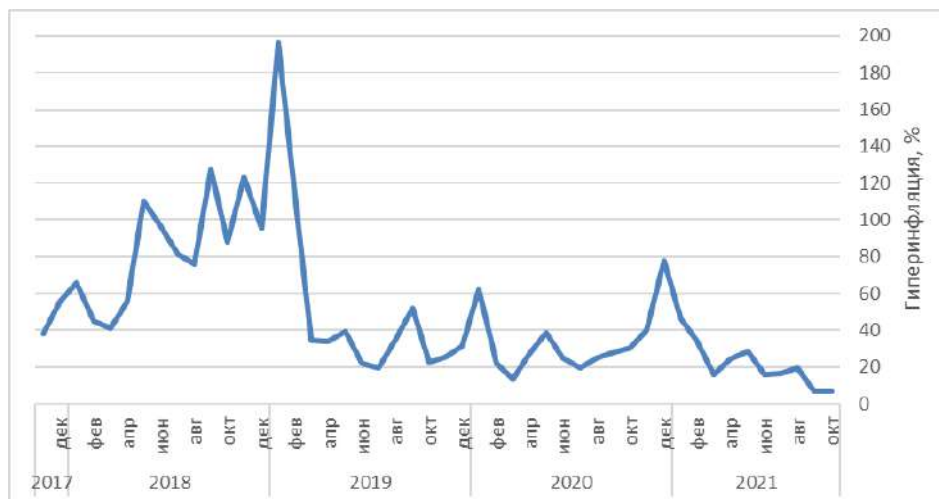
С 1 октября 2021 г. была проведена деноминация, лишившая национальную валюту шести нулей. Сам боливар теперь стал именоваться «боливаром цифровым». Однако новое название не означало полного отказа от использования «физических» денег. В день осуществления перехода курс доллара был установлен на уровне 4,18 боливара, в дальнейшем соотношение валют должно устанавливаться на торгах. В заявлениях правительства неоднократно подчеркивалось, что речь идет лишь об изменении масштаба цен. Для поддержания стабильного обменного курса ЦБ регулярно проводит интервенции на валютном рынке.

Одновременно в два раза были повышены субсидированные цены на бензин, они составляли 0,05 новых боливаров. Частным лицам было разрешено совершать операции с валютных счетов с автоматической конвертацией в боливары по текущему курсу. Важные изменения были связаны с ролью криптовалют в денежной системе страны. Запланировано разрешить выдачу кредитов предпринимателям для закупки сырья в национальной криптовалюте *Petro*, а также в других цифровых валютах. Другим значимым шагом стало разрешение (май 2022 г.) выставить на торги на бирже Каракаса акции компаний нефтяного, финансового и телекоммуникационного секторов в размере до 10% от государственной доли [54].

В целом, в 2021 г. впервые за долгое время наметилась позитивная динамика в развитии экономики. К концу 2021 г. удалось восстановить производство нефти до уровня в 1 млн барр./день [55]. Рост стал возможен во многом благодаря поставкам разбавителей нефти из Ирана [56]. Впервые с 2012 г. возросла доля установленной мощности, используемой в промышленности, хотя она по-прежнему едва превышала 23% [57]. По оценкам аналитиков *Credit Suisse Group*, в 2021 г. ВВП страны увеличился на 8,5%, в 2022 г. прогнозируется рост до 20% [58].

По оценкам правительства инфляция в 2021 г. составила 686,4%, при этом ни в одном из месяцев прошедшего года не фиксировался рост цен более 46%, т.е. можно заключить, что страна вышла из гиперинфляции. Эти первые шаги по нормализации хозяйственной жизни стали возможны в том числе благодаря более благоприятным внешним условиям. В марте 2022 г. стоимость барреля «черного золота» впервые с 2012 г. превысила 130 долл. [59].

ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ В ВЕНЕСУЭЛЕ (декабрь 2017 г. — октябрь 2021 г.)

Источник: [30].

С приходом к власти в США президента Джозефа Байдена (2021 — н/в) резко обострились двусторонние отношения с Китаем и особенно с Россией. В то же время латиноамериканскому направлению стало уделяться меньше «внимания», за исключением, пожалуй, вопроса миграции из центральноамериканских стран. Накопившиеся же проблемы в отношениях с соседним регионом по-прежнему остаются неразрешенными [60, р. 164]. Несколько снизился градус давления на Венесуэлу. В 2021 г. фиксировался рост на 80% венесуэльского экспорта в США [40]. В марте 2022 г. после введения Соединенными Штатами эмбарго на импорт российской нефти американская делегация посетила Каракас с целью обсудить возможность возобновления поставок из Венесуэлы. В июне американский Минфин разрешил испанской *Repsol S.A.* и итальянской *Eni SPa* поставлять венесуэльскую нефть в Европу, но без права перепродажи в другие страны [61]. Все это позволяет надеяться на позитивные экономические сдвиги в 2022 г. В 2019—2022 гг. к власти в Аргентине, Чили и Колумбии пришли левоцентристские силы. Эти события несколько облегчают условия для укрепления международного влияния правительства Н. Мадуро.

КРАТКИЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Опыт социально-экономического развития Венесуэлы в начале XXI в. может представлять интерес для периферийных стран в условиях трансформации мировой капиталистической системы. Первые 14 лет реформ «социалистической направленности», осуществлявшихся в рамках госкапитализма, позволили сгладить некоторые негативные стороны рыночного капитализма и достичь значительного улучшения уровня жизни населения, повысить качество рабочей силы и создать эффективную систему социальной защиты населения. Эти успехи отражались в экономическом росте и

увеличении ВВП на душу населения. С появлением и укреплением новых форм собственности происходил процесс зарождения особых производственных отношений в государственном и кооперативном секторе, возросла роль коллективных хозяйств и коммун. Госсектор стал играть более важную роль в экономике по сравнению с «дореволюционным» периодом. Доходы от этого сектора позволили поднять благосостояние подавляющей части населения. Частный сектор — крупные и средние предприятия — сохранял свои экономические позиции, доминировал в хозяйстве страны, но был лишен политической власти. Продолжают открыто действовать партии, организованные структуры предпринимателей, в том числе те, что являются экономико-политическими центрами оппозиции. Правительству удалось сохранить свои позиции даже в условиях длительного социально-экономического кризиса. На региональных выборах, состоявшихся в декабре 2021 г. кандидаты от правящей партии одержали победу в 19 из 23 штатов.

Однако за годы боливарианской революции структура экономики не претерпела существенных изменений, национальное хозяйство по-прежнему сильно зависело от нефтяной ренты. Жесткие американские санкции многократно усилили просчеты правительства, допущенные в ходе проведения экономических реформ, и стали причиной резкого сокращения объемов внешней торговли страны и поступлений иностранной валюты. Ее дефицит спровоцировал острую нехватку продуктов питания и товаров первой необходимости, значительная часть которых импортировалась. Вынужденное ограничение закупок зарубежных полуфабрикатов привело к катастрофическому падению национального производства.

В условиях тяжелейшего кризиса правительство Мадуро прибегло к экстраординарным мерам, включавшим в себя либерализацию розничной торговли и валютных отношений, поощрение иностранных инвестиций и экспорта. Первые итоги реформ последних лет позволили существенно замедлить темпы роста инфляции, добиться относительной стабилизации валютного курса, благодаря чему венесуэльская экономика вышла на траекторию роста. Станет ли «новая экономическая политика» венесуэльского руководства первым шагом на пути перехода к смешанной системе или временным отступлением от изначального курса, покажет время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October> (accessed 21.12.2021).
2. Семенов В. Л. Уго Чавес у власти: результаты и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2010, № 5, сс. 66-80. [Semenov V. L. Ugo Chaves u vlasti: rezul'taty i perspektivy [Hugo Chavez in power: results and prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 5, pp. 66-80 (In Russ.).]
3. Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. "Боливарианский проект" и перспектива российско-венесуэльского партнерства. М., ИЛА РАН, 2005, 58 с. [Sudarev V.P., Dabagjan Je.S., Semenov V.L. "Bolivarianskij projekt" i perspektiva rossijsko-venesujel'skogo partnerstva ["Bolivarian project" and the perspective of Russian-Venezuelan partnership]. Moscow, ILA RAN, 2005, 58 p. (In Russ.).]
4. Булавин В.И., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. Венесуэла в поисках альтернативы. М., ИЛА РАН, 2002, 216 с. [Bulavin V.I., Dabagjan Je.S., Semenov V.L. Venesujela v poiskah al'ternativy [Venezuela in the search of alternative]. Moscow, ILA RAN, 2002, 216 p. (In Russ.).]

5. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. М., ИЛА РАН, 2007, 44 с. [Venesujela: Bolivarianskaja revoljucija na novom jetape [Venezuela: Bolivarian revolution in the new phase]. Moscow, ILA RAN, 2007, 44 p. (In Russ.).]
6. Венесуэла: практика «боливарианского проекта» (результаты и риски). М., ИЛА РАН, 2011, 75 с. [Venesujela: praktika «bolivarianskogo proekta» (rezul'taty i riski) [Venezuela: practice of "Bolivarian project"]. Moscow, ILA RAN, 2011, 75 p. (In Russ.).]
7. Строганова Е.Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XIX в.). М., Издательство «Весь Мир», 2017, 288 с. [Stroganova E.D. Venesujela: praktika «bolivarianskogo proekta» (rezul'taty i riski) [Venezuela: practice of "Bolivarian project"]. Moscow, ILA RAN, 2017, 288 p. (In Russ.).]
8. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США-Китай-Европейский Союз. М., МГИМО, 2019, 136 с. [Sudarev V.P. Latinskaja Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA-Kitaj-Evropejskij Sojuz [Latin America in the geopolitical triangle USA-China-EU]. Moscow, MGIMO, 2019, 136 p. (In Russ.).]
9. Платошкин Н.Н. Венесуэла и Уго Чавес. Биография страны и человека. М., Товарищество научных изданий КМК, 2018, 410 с. [Platoshkin N.N. Venesujela i Ugo Chaves. Biografija strany i cheloveka. [Venezuela and Hugo Chavez. Biography of country and man]. Moscow, Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2018, 410 p. (In Russ.).]
10. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. [Gordiev uzel venesujel'skogo krizisa [Gordian knot of Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).]
11. Jeifets V., Jeifets L. The Cominternist Origins of Current Socialist Bolivarianism. *Vestnik VolGU. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. Vol.27. N 2, pp.178-191. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.15.
12. Иванов Н. С. Уроки Чавеса: Боливарианский реформизм. *Вестник РУДН, серия всеобщая история*. М., 2016, № 1, сс. 11-20. [Ivanov N. S. Uroki Chavesa: Bolivarianskij reformizm [The Lessons of Chavez: Bolivarian Reformism]. *Vestnik RUDN, serija vseobshhaja istorija*. Moscow, 2016, N 1, pp. 11-20 (In Russ.).]
13. Дабагян Э.С. Уго Чавес: политический портрет. М., РАН ИНИОН, 2005, 120 с. [Dabagian Je.S. Ugo Chaves: politicheskij portret [Hugo Chavez: political portrait]. Moscow, RAN INION, 2005, 120 p. (In Russ.).]
14. ОПЕК. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/ (accessed 18.01.2022).
15. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс.33-46 [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoj strategii razvitija v uslovijah nestabil'nosti global'noj jekonomiki [The search of a Latin-American strategy in the conditions of instability of a global economy]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2020, N 1, pp. 33-46 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0007757-1.
16. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М., Альпина Паблишер, 2020, 430 с. [Dzh. Stiglic. Ljudi, vlast' i pribyl'. Progressivnyje kapitalizm v jepohu massovogo nedovol'stva [People, power and profits: Progressive capitalism for an Age of discontent]. Moscow, Alpina Publisher, 2020, 430 p. (In Russ.).]
17. Кругман П. Выход из кризиса есть! М., Азбука-Аттикус, 2013, 320 с. [P. Krugman. Vyhod iz krizisa est'! [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka-Attikus, 2013, 320 p. (In Russ.).]
18. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., Ад Маргинем, 2016, 592 с. [Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the XXI century]. Moscow, Ad Marginem, 2016, 592 p. (In Russ.).]
19. Casanova A. Una aproximación teorica del "Socialismo de siglo XXI", *Iberoamérica*, Moscow, N 4, 2019, pp. 165-183.
20. Строганова Е. Д. Основные этапы жизни и политической деятельности Уго Чавеса. *Берегиня.777.Сова*. М., 2013, № 1. сс. 209-223. [Stroganova E. D. Osnovnye jetapy zhizni i politicheskoy dejatel'nosti Ugo Chavesa [The main stages of the life and political activity of Hugo Chavez]. *Bereginya.777.Sova*. Moscow, 2013, N 1, pp. 209-223. (In Russ.).]
21. Kaplan, S.B. and Penfold, M. China-Venezuelan Economic Relations: Hedging Venezuelan Bets with Chinese Characteristics. *Wilson Center Executive Report: Economics and Globalization*, 2019. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3459035> (accessed 5.06.2022).
22. Rozental D. M. Partido socialista UNIDO de Venezuela: prueba por la crisis. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 1, pp. 96-111. DOI: 10.37656/s20768400-2021-1-05.

23. Пятаков А. Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса. *Латинская Америка*. М., 2019, № 6, сс.18-38. [Pjatakov A. N. Vooruzhennye sily Venesujely: jepoha Ugo Chavesa [Armed forces of Venezuela: era of Hugo Chavez]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 6, pp. 18-38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0005097-5.
24. Кузнецов В.С. В поисках новой социально-экономической модели: венесуэльский опыт. *Латинская Америка*. М., 2009, №8, сс. 29-42 [Kuznecov V.S. V poiskah novoj social'no-jekonomicheskoy modeli: venesujel'skij opyt [In the search of a new social and economic model: Venezuela's experience]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2009, N 8, pp. 29-42. (In Russ.).
25. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.gov.ve/index.php?option=com_content&view=category&id=104&Itemid=45# (accessed 18.01.2022).
26. Cepalstat. Available at: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?lang=es> (accessed 08.01.2022).
27. Gobierno venezolano entrega el hito de la vivienda número 4 millones de la GMVV. *Correo del Orinoco*. Caracas, 07.04.2022. Available at: <http://www.correodelorinoco.gob.ve/gobierno-venezolano-entrega-el-hito-de-la-vivienda-numero-4-millones-de-la-gmvv/> (accessed 25.06.2022).
28. Estado garantiza la seguridad social. *Diario 2001*. Caracas, 06.06.2022, 24 p.
29. Human Development Data. Available at: <http://hdr.undp.org/en/data#> (accessed 01.12.2021).
30. Иванов С. Н. Уго Чавес и «Социализм XXI века». *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2016, № 17, сс. 157-191. [Ivanov S. N. Ugo Chaves i «Socializm XXI veka» [Hugo Chavez and "Socialism of the XXI century"]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2016, N 17, pp. 157-191. (In Russ.).
31. FAO. Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QI> (accessed 11.12.2021).
32. Разумовский Д. В. Латинская Америка. Запрос на новый общественный договор. *Свободная мысль*. М., 2021, № 1(1685), сс.107-122. [Razumovskij D. V. Latinskaja Amerika. Zapros na novyj obshhestvennyj dogovor [Latin America. Demand for a new social contract]. *Svobodnaja mysl'*. Moscow, 2021, N 1 (1685), pp. 107-122. (In Russ.).
33. Monaldi F. The Collapse And Upcoming Rise Of Venezuela And Its Oil Industry. Available at: https://www.forbes.com/sites/thebakersinstitute/2019/06/12/the-collapse-and-upcoming-rise-of-venezuela-and-its-oil-industry/amp/?__twitter_impression=true (accessed 1.06.2022).
34. Corruption Perceptions Index. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/ven> (accessed 11.01.2022).
35. Дабагян Э. С. Венесуэла после Уго Чавеса. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2014, № 7, сс. 67-77. [Dabagjan Je. S. Venesujela posle Ugo Chavesa [Venezuela after Hugo Chavez]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2014, N 7, pp. 67-77. (In Russ.).
36. Семенов В.Л. Изменится ли экономический курс Венесуэлы? *Латинская Америка*. М., 2014, №11, сс. 40-50. [Semenov V.L. Izmenitsja li jekonomicheskij kurs Venesujely? [Will economic course of Venezuela change?]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2014, N 11, pp. 40-50. (In Russ.).
37. Ley orgánica de precios justos. Available at: http://www.ucv.ve/fileadmin/user_upload/cendes/Ley-Org%C3%A1nica-de-Precios-Justos.pdf (accessed 19.12.2021).
38. Fedegro solicita a gobierno corregir precios de café, caña de azúcar, arroz y maíz. *El Nacional*. Available at: https://www.elnacional.com/economia/fedegro-solicita-gobierno-corregir-precios-cafe-cana-azucar-arroz-maiz_48709/ (accessed 19.12.2021).
39. 2017 para Venezuela: un año de protestas sociales, polarización política y crisis económica. *France 24*. 29.12.2017. Available at: <https://www.france24.com/es/20171228-2017-resumen-venezuela-protestas-sociales> (accessed 19.12.2021).
40. Suspensión de Venezuela en el MERCOSUR. Available at: <https://www.mercosur.int/suspension-de-venezuela-en-el-mercosur/> (accessed 19.01.2022).
41. Direction of Trade Statistics, IMF. Available at: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (accessed 8.01.2022).
42. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис и Россия. *Латинская Америка*. М., 2019, № 11, сс. 46-59. [Semenov V.L. Venesujel'skij krizis i Rossija [Venezuelian crisis and Russia]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 11, pp.46-59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0006898-6.

43. Чуйкова А. М. Венесуэльская криптовалюта Petro как элемент денежно-кредитной политики. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 23-39. [Chujkova A. M. Venesujel'skaja kriptovaljuta Petro kak jelement denezhno-kreditnoj politiki [Venezuelan cryptocurrency Petro as an element of monetary policy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 23-39 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3.
44. Venezuela vive el despertar de sus furzas productivas reales. *Correo del Orinoco*. Caracas, 06.06.2022, 16 p.
45. Ley de Impuesto a las Grandes Transacciones Financieras. *Gaceta Oficial Extraordinaria* N°6.687. Caracas, 25.02.2022. Available at: <https://finanzas-digital.com/2022/03/gaceta-oficial-extraordinaria-n6-687-ley-igt/> (accessed 25.06.2022).
46. Oil price steadies after falling below \$28 a barrel. *BBC*. London, 18.01.2016. Available at: <https://www.bbc.com/news/business-35340893>.amp (accessed 08.02.2022).
47. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире. М., ИЛА РАН, 2020, 516 с. [Jakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menjajushhemsja mire [Global puzzle: Latin America in a changing word]. Moscow, ILA RAN, 2020, 516 p. (In Russ.).
48. Banco Central de Venezuela. Available at: <http://www.bcv.org.ve/> (accessed 10.01.2022).
49. Plataforma de Coordinación para Refugiados y Migrantes de Venezuela. Available at: <https://www.r4v.info/> (accessed 5.06.2022).
50. Worldometers. Available at: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (accessed 21.01.2022).
51. Maduro anunció exoneración total de impuestos para emprendedores. *El Nacional*. Caracas, 22.09.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/maduro-anuncia-exoneracion-total-de-impuestos-para-emprendedores/> (accessed 11.01.2022).
52. Maduro pone en manos del sector privado empresas de alimentos expropiadas por Chávez. *El Nacional*. Caracas, 15.09.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/maduro-pone-en-manos-del-sector-privado-empresas-de-alimentos-expropiadas-por-chavez/> (accessed 21.01.2022).
53. 350.000 dólares: lo que cuesta una licencia de operación de casinos en Venezuela. *El Nacional*. Caracas, 18.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/venezuela/350-000-dolares-lo-que-cuesta-una-licencia-de-operacion-de-casinos-en-venezuela/> (accessed 21.01.2022).
54. Venezuela abre empresas públicas a la inversión privada en un giro económico de 180 grados. *El País*. Madrid, 15.05.2022. Available at: <https://elpais.com/internacional/2022-05-16/venezuela-abre-empresas-publicas-a-la-inversion-privada-en-un-giro-economico-de-180-grados.html#:~:text=En%20un%20comunicado%2C%20la%20Bolsa, en%20un%20encuentro%20con%20periodistas> (accessed 21.01.2022).
55. Venezuela Pumps Over 1 Mln Barrels of Crude Daily in Late 2021 Despite 'Criminal Blockade' By US. *Sputnik*. 03.01.2022. Available at: <https://sputniknews.com/20220103/venezuela-pumps-over-1-mln-barrels-of-crude-daily-in-late-2021-despite-criminal-blockade-by-us-1091993199.html> (accessed 21.01.2022).
56. Producción de petróleo venezolano en octubre se ubicó en su mejor número desde abril de 2020. *El Nacional*. Caracas, 11.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/produccion-de-petroleo-venezolano-en-octubre-se-ubico-en-su-mejor-numero-desde-abril-de-2020/> (accessed 21.01.2022).
57. La industria incrementó su capacidad instalada por primera vez desde 2012. *El Nacional*. Caracas, 18.11.2021. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/la-industria-incremento-su-capacidad-instalada-por-primera-vez-desde-2012/> (accessed 21.01.2022).
58. Credit Suisse aumenta su nivel de convicción sobre pronóstico de crecimiento en Venezuela. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/2022/06/07/credit-suisse-aumenta-su-nivel-de-conviccion-sobre-pronostico-de-crecimiento-en-venezuela/> (accessed 25.06.2022).
59. Цена нефти Brent превысила 130 долларов за баррель впервые с 2012 года. *Российская газета*. М., 07.03.2022. [Cena nefi Brent prevysila 130 dollarov za barrel' vpervye s 2012 goda. [Brent price exceeds 130 dollars per barrel for the first time since 2012]. *Rossijskaja gazeta*. Moscow, 07.03.2022. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/07/cena-na-neft-marki-brent-prevysila-130-dollarov-pobiv-rekord-2012-goda.html> (accessed 25.06.2022).

60. Súdarev V. De Trump a Biden: la evolución de la política estadounidense América Latina. *Iberoamérica*. Moscú, 2021, N 2, pp. 148-167. DOI: 10.37656/s20768400-2021-2-07.

61. U.S. to let Eni, Repsol ship Venezuela oil to Europe for debt. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/exclusive-us-let-eni-repsol-ship-venezuela-oil-europe-debt-sources-2022-06-05/> (accessed 11.06.2022).

Anastasiya M.Chuykova (an2495@yandex.ru)
Editor, ANO "TV-Novosti"

Borovaya str., 3, 111020 Moscow, Russian Federation

Venezuela's social and economic model in the new reality

Abstract. Since president Hugo Chavez came to power in 1999, the vector of social and economic development of Venezuela has changed dramatically. The nationalization of the key companies as a part of the course towards "Socialism of the 21st century" made it possible to create a system of state income redistribution, to raise education and healthcare to a new level, and to solve the problems of poverty and social stratification. However, the fundamental problems of economic development – monoculturalism and rent-oriented economy – have not been resolved during the first 14 years of reforms. Development within the framework of a new social and economic model was interrupted by unfavorable conditions on the global oil market, global economic crises and especially by powerful sanctions (economic war) from the United States. In the new reality, the government was forced to change approaches to economic management. After Hugo Chávez' death in 2013, president Nicolás Maduro first made attempts to increase state control. However, deep social and economic crisis, which has been deepening since 2014, forced the government to significantly liberalize economic relations. These measures, the increase of oil prices and some easing of pressure from the United States made it possible to achieve insignificant positive economic results in 2021.

Key words: social and economic model, "Socialism of the XXI century", sanctions, crisis, hyperinflation, liberalization.

DOI: 10.31857/S0044748X0021213-3

Received 09.03.2022.